

Список литературы:

1. Инвестиции в России. 2011: стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – 303 с.
2. Ларин С.Н., Жиликова Е.В. Организационные структуры и интеграционные формы науки и бизнеса как фактор стимулирования инновационной деятельности на региональном уровне // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2012. – № 19 (160). – С. 17-28.
3. Россия в цифрах. 2012: Краткий статистический сборник / Росстат. – М., 2012. – 573 с.
4. Фомин Е.П., Назаров М.А., Федосеева С.В. Развитие взаимодействия объектов инновационно-инвестиционной инфраструктуры: монография. – Самара: Изд-во СамГЭУ, 2009. – 168 с.

ИЗМЕРЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ США И ОЦЕНКА ЕГО ВЛИЯНИЯ НА РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАНКОВ

© Панина М.П.*

Пермский филиал Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики», г. Пермь

В статье проанализировано влияние интеллектуального капитала на стоимость кредитных организаций США. Особенность этой статьи в том, что интеллектуальный капитал измеряется при помощи коэффициента добавленной интеллектуальной стоимости (VAIC). Автор предполагает положительное влияние преобладания человеческого капитала в структуре нематериальных активов на стоимость банков. В статье приведены иллюстрации структуры интеллектуального капитала банков США. В данной статье автор делает вывод о целесообразности увеличения эффективности использования интеллектуального капитала кредитными организациями для повышения привлекательности банка для инвесторов.

Под влиянием глобальных тенденций кредитные организации, как и другие фирмы, все чаще обращаются к интеллектуальной составляющей своего бизнеса. Определим элементы интеллектуального капитала непосредственно для банковского сектора. Под человеческим капиталом банка понимается сумма знаний всех его работников, совокупность профессиональной их компетенции, способность строить взаимоотношения и создавать стоимость. Структурный капитал банка представляет собой инфраструктуру для реали-

---

* Студент.

зации человеческого капитала. Он включает в себя базы данных, а также различные схемы принятия решений, основанные на знаниях, созданных одними сотрудниками банка, которые могут использовать и другие его работники. Структурный капитал делится в свою очередь на клиентский и организационный. Первый представляет собой участие банка в делах клиентов, определяющее возможность получать часть их прибыли, то есть капитал взаимоотношений с клиентами. Организационный же капитал банка – это не что иное, как системы, бизнес-процессы, организационные возможности для реализации способности создавать стоимость. Все эти элементы вместе формируют интеллектуальный капитал, эффективное управление которым дает банку конкурентное преимущество, необходимое сегодня, в эпоху высочайшей конкуренции за клиента. Управление, в свою очередь, немислимо без грамотного измерения.

Многие исследователи (Bornemann, 1999; Chen и другие, 2005; Mavridis, 2004; Mavridis и Kuzmizoglou, 2005; Tseng и Goo, 2005) в работах, посвященных измерению и оценке интеллектуального капитала, в том числе в банковском секторе, обращаются к методу VAIC^{TM} (коэффициент добавленной за счет интеллектуального капитала стоимости), предложенному Анте Пуликом в 1999 [5]. В частности, Mavridis и Kuzmizoglou (2005) использовали этот коэффициент в исследовании, посвященном банковскому сектору в Японии [4], Cabrita и Vaz (2006) использовали его же в анализе деятельности банков Португалии и сочли его полезным для определения способности ИК создавать стоимость для успешного функционирования банка [2]. По итогам исследования был сделан вывод о том, что результаты измерения по методу VAIC могут быть эффективно применены к банкам в качестве базового уровня эффективности интеллектуального капитала. В исследовании также доказано, что показатель эффективности интеллектуального капитала является практически решающим при разработке новой стратегии. Итак, исследователи отмечают целесообразность использования VAIC для оценки интеллектуального капитала в банковском секторе.

Основная задача эмпирического исследования – определить, как доминирование того или иного компонента в структуре ИК отражается на результатах деятельности банка. Данные для исследования были взяты из базы данных кафедры финансового менеджмента НИУ ВШЭ – Пермь, составленной по данным годовых финансовых отчетов американских компаний 2005-2009 гг. В выборку для данного исследования вошли коммерческие банки центральных, восточных, западных и южных штатов Америки. Все они являются торгуемыми, возраст составляет от 15 до 160 лет.

Для расчета VAIC в экономическом научном сообществе принято использовать следующую формулу: $VAIC = HCE + CEE + SCE$. Модель предполагает, что в основной деятельности используется, как физический, так и интеллектуальный капитал. Оба они являются объектами инвестирования и

тракуются в рамках создания стоимости. В качестве косвенного показателя для измерения результатов деятельности фирмы использовалась эффективность интеллектуального капитала в банковском секторе, поскольку его количественное измерение не совсем целесообразно, учитывая нематериальность интеллектуального капитала.

Данные исследования включают в себя значения показателей рыночной добавленной стоимости (MVA), чистой прибыли банков, а также значения выручки, себестоимости оказываемых услуг, затрат на заработную плату и суммы инвестированного капитала для каждого банка за 2006-2009 гг. Для каждого из 34 банков был рассчитан коэффициент VAIC и его компоненты. Таким образом, основной независимой переменной для построения моделей является VAIC и его элементы CEE, HCE, SCE.

Анализ описательных характеристик переменных показал, что уровень эффективности использования интеллектуального капитала практически не меняется со временем. При этом наибольшую долю в интеллектуальном капитале занимает человеческий капитал (80-90 %). В целом полученные соотношения сопоставимы с другими исследованиями, где доминирующее положение в банках занимает человеческий капитал, а наименьшую долю имеет структурный капитал. Однако, например, в исследовании M. Joshi, D. Cahill, J. Sidhu (2010) доля CEE в VAIC австралийских банков составляет 7-11 % [3], а в данном исследовании эта доля составляет порядка 16-18 %. Доля эффективности структурного капитала напротив существенно ниже, чем было выявлено в Австралии: 1-2 % в США против 10-12 % в Австралии. Доли человеческого капитала примерно совпадают и составляют около 80 % в обоих исследованиях.

Результаты измерений показывают, что способность американских банков создавать стоимость напрямую связана с эффективностью человеческого капитала. Нетрудно заметить, что во всех банках эффективность человеческого капитала вносит наибольший вклад в коэффициент добавленной интеллектуальной собственности как в 2006, так и в 2009 году. При этом вклад двух других компонентов VAIC у всех исследуемых банков находится приблизительно на одном уровне и практически не меняется за 4 года (рис. 1).

На основе имеющихся данных о показателях американских банков были рассчитаны коэффициенты корреляции Пирсона. Так, между чистой прибылью и VAIC коэффициент корреляции составляет 30 % (2007). Между MVA и VAIC в том же году коэффициент корреляции составил 10,93 % (значим на 10 %-м уровне). Причем наиболее сильное влияние на MVA оказывает эффективность использования капитала (физического и финансового) – коэффициент корреляции составляет 21 %. В то время как на чистую прибыль банков наибольшее влияние оказывает эффективность используемого структурного капитала (коэффициент корреляции составляет 22,3 %), полученные значения сопоставимы с результатами, полученными в других исследо-

ваниях, посвященных измерению ИК в банковском секторе [7]. Аналогичные результаты были получены и в других исследованиях, посвященных интеллектуальному капиталу кредитных организаций разных стран до 2008 года [3]. Описанная зависимость является нестрогой, но достаточно значимой для того, чтобы сделать вывод о важности интеллектуального капитала для банковского сектора.

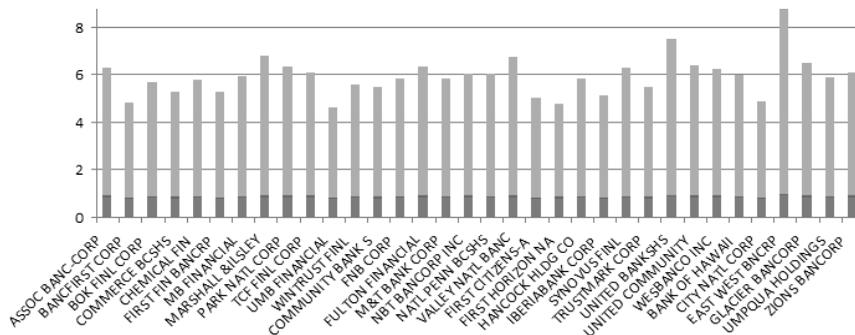

Рис. 1. Вклад каждого из компонентов VAIC в процентном и абсолютном выражении в создание добавленной интеллектуальной стоимости банков

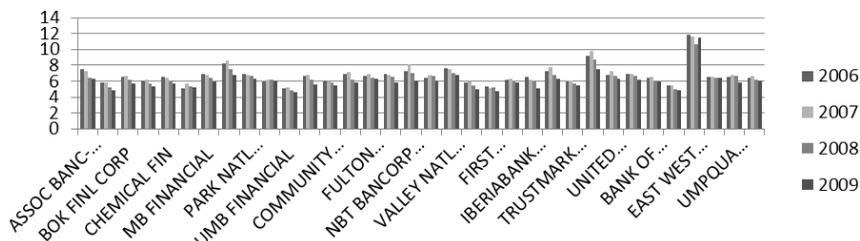

Рис. 2. Абсолютные значения VAIC банков США в 2006-2009 гг.

Однако в 2008-2009 годах значения показателей зависимости результатов деятельности банков от VAIC существенно изменились. Так, в 2008 году между MVA и VAIC коэффициент корреляции оказался незначим на 5 %-м уровне. Между чистой прибылью и VAIC в 2008 году коэффициент корреляции оказался также незначим на 5 %-м уровне. Между MVA и VAIC в 2009 году коэффициент корреляции составил -12,86 % (значим на 5 %-м уровне). Следовательно, во-первых, после мирового финансового кризиса однозначная зависимость показателей результатов деятельности банков исчезла, во-вторых, величина отношения рыночной стоимости собственного капитала к балансовой стала отрицательно зависеть от эффективности использования нематериальных активов. Коэффициент корреляции между данным

соотношением, VAIC и его компонентами составили соответственно -16,04, -3,1, -21,97 % и -15,72. Между чистой прибылью банков и VAIC коэффициент корреляции в 2006 году составил 12,8 %, в 2008 -14,88 %, в 2009 -19,22 %.

В целом, можно сделать вывод о том, что направление зависимости сменилось на противоположное, при этом абсолютные значения коэффициента корреляции практически не изменились. Такая кардинальная смена направления взаимосвязи может быть обусловлена влиянием кризиса 2008 года. Однако говорить о реальном изменении направления взаимосвязи пока преждевременно. Разумнее всего предположить, что данные значения коэффициентов корреляции обусловлены падением показателей результатов деятельности банков, таких, как чистая прибыль и рыночная добавленная стоимость, изменившихся в силу снижения платежеспособности населения, в то время как стоимость нематериальных активов снизилась в меньшей степени или осталась без изменений. Это хорошо видно на рис. 2, наглядно иллюстрирующем, что в среднем, значение VAIC у большинства банков снизилось весьма незначительно (от 0 до 7 %). В то время как график динамики MVA банков демонстрирует резкое падение показателя в 2008-2009 по сравнению с 2006 и 2007 (в среднем от 30 до 200 %), причем наиболее серьезное падение показателя рыночной добавленной стоимости произошло в 3-х банках из 4-х, имевших наибольшее значение MVA в 2006 году (MARSHALL & ILSLEY, SYNOVUS FINL, IONS BANCORP). Таким образом, можно сделать вывод о том, что нарушение существовавшей ранее устойчивой зависимости между MVA и VAIC вызвано в большей степени падением MVA банков под влиянием кризиса, нежели изменениями в характере влияния нематериальных активов на стоимость компании. Однозначно охарактеризовать зависимость чистой прибыли и MVA от VAIC после 2008 года можно лишь после полного восстановления банковского сектора после кризиса.

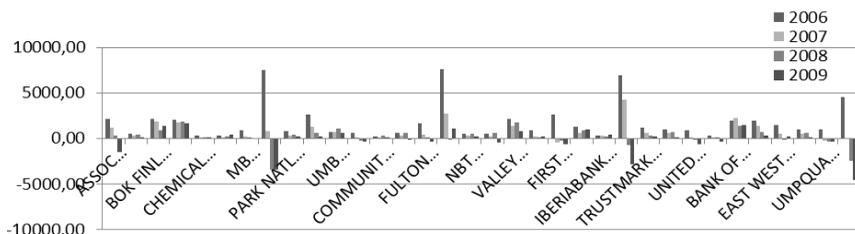

Рис. 3. Значения MVA банков США в 2006-2009 гг.

На сегодняшний день прошло порядка трех лет после начала кризиса, Американская банковская система еще не успела полностью восстановиться. По оценкам аналитиков, восстановление может продлиться еще, по меньшей мере, год-два. Таким образом, уже через несколько лет можно будет сделать вывод о характере зависимости показателей банка от нематериаль-

ных активов после кризиса. Однако, учитывая растущую значимость нематериальной составляющей в мировом бизнесе, можно предположить, что зависимость такого рода будет усиливаться со временем. Что же касается докризисного периода, то по данным исследования можно сделать вывод о том, что в среднем, при прочих равных условиях, банки с более высоким уровнем эффективности использования интеллектуального капитала имеют большую чистую прибыль и рыночную добавленную стоимость.

Итак, расчет эффективности использования интеллектуального капитала для банковского сектора США показал, что наибольший вклад в формирование добавленной интеллектуальной стоимости вносит эффективность использования человеческого капитала (70-95 %). На протяжении 4 лет величина нематериальных активов банков практически не менялась, при этом эффективность использования человеческого капитала существенно превышала эффективность использования остальных элементов интеллектуального капитала. Это обусловлено самим характером банковской деятельности: одним из важнейших факторов успеха здесь являются опыт, навыки сотрудников и экспертные подходы к принятию решений о кредитовании и инвестиционных решениях. Данное исследование также выявило нестрогую взаимосвязь между чистой прибылью и добавленной рыночной стоимостью банков США в 2006-2007 годах: при прочих равных условиях банки с более высоким значением эффективности используемого интеллектуального капитала в 30 % случаев имели в среднем более высокое значение чистой прибыли, а в 10 % – более высокое значение рыночной добавленной стоимости. Причем повышение эффективности используемого структурного капитала с вероятностью 22,3 % повышает чистую прибыль банков, а повышение эффективности используемого физического и финансового капитала с вероятностью 21 % повышает их рыночную добавленную стоимость. Следовательно, можно говорить о целесообразности увеличения эффективности использования интеллектуального капитала кредитными организациями, поскольку это позволит повысить привлекательность банка для инвесторов за счет увеличения рыночной добавленной стоимости. Кроме того, это сделает банк более надежным в глазах клиентов, поскольку высокие значения прибыли банка свидетельствуют об успешности и эффективности его деятельности, что снижает риск отзыва лицензии и шока ликвидности, а также о конкурентоспособности данной организации на рынке банковских услуг.

Список литературы:

1. Bornemann M. Potential of value systems according to the VAICTM method // *International Journal of Technology Management*. – 1999. – 18. – P. 463-475.
2. Cabrita M. and Vaz J. Intellectual Capital and Value Creation: Evidence from the Portuguese Banking Industry // *The Electronic Journal of Knowledge Management*. – 2006. – Vol. 4, Issue 1. – P. 11-20.

3. Joshi M., Cahill D., Sidhu J. Intellectual capital performance in the banking sector: An assessment of Australian owned banks // Journal of Human Resource Costing & Accounting, Emerald Article. – 2010.
4. Mavridis D.G. and Kyrmizoglou G.P. Intellectual capital performance drivers in the Greek banking sector// Management Research News. – 2005. – Vol. 28, No. 5. – P. 43-62.
4. Pulic A. VAIC™ – An Accounting Tool for IC Management. – Toronto, 1999.
6. Tseng C. and Goo J. Intellectual capital and corporate value in an emerging economy: empirical study of Taiwanese manufacturers // R&D Management. – 2005. – Vol. 35, No. 2. – P. 187-201.
7. Amidon D.M. The Sound of Alpbach: Austria Defining Its Future [Эл. ресурс]. – 1999. – Режим доступа: <http://www.skyrme.com/updates/u33.htm>.

ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

© Старшинова Н.А.*

Кемеровский технологический институт пищевой промышленности,
г. Кемерово

В статье раскрываются необходимость и объективные основы усиления интеграционных процессов на постсоветском пространстве. В качестве отражения этих процессов исследуется роль Таможенного Союза России, Белоруссии и Казахстана. Авторы показывают природу и значение образования Таможенного Союза для экономики нашей страны. Важным аспектом анализа в статье является характеристика направлений совершенствования правовой базы интеграционного сотрудничества и проблем, которые возникают на этом пути.

Становление новой модели геоэкономического мироустройства в условиях глобализации происходит на противоречивой основе, воплощается в тотальной дифференциации социально-экономического развития стран и регионов и приводит к новому витку международной конкуренции. В данной ситуации тенденции к межгосударственной региональной экономической интеграции выступают в качестве способа разрешения противоречий глобализации.

Трудности трансформационных преобразований в постсоветский период дистанцировали страны друг от друга и снизили позиции России и дру-

---

* Преподаватель кафедры «Общая и прикладная экономика».